

М.А. ИВАНЧЕНКО

ОТНОШЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются стратегия внешней политики государств латиноамериканского региона с Китаем и актуальные проблемы развития их отношений, которые привлекают повышенное внимание политиков, политологов, аналитиков и общественности. Усиление роли КНР в международных отношениях, вызванное ее интенсивным экономическим развитием, способствующим возвышению страны на мировой арене и восприятию ее как экономического и стратегического партнера, придают этим отношениям особое значение. Основной вывод исследования заключается в том, что Китай для стран латиноамериканского региона становится надежным партнером для развития и укрепления взаимовыгодных отношений на равных условиях.

Ключевые слова: глобализация, интеграционные процессы, этнические конфликты, страны третьего мира, переходный период, аграрная экономика, энергетическая политика.

RELATIONS BETWEEN LATIN AMERICA AND CHINA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract. The article deals with the foreign policy strategy of the states of the Latin American region with China and the actual problems of the development of their relations, which attract increased attention of politicians, political scientists, analysts, and the public. The strengthening of China's role in international relations, caused by its intensive economic development, which contributes to the country's rise on the world stage and the perception of it as an economic and strategic partner, attach special importance to these relations. The main conclusion of the study is that China for the countries of the Latin American region is becoming a reliable partner for the development and strengthening of mutually beneficial relations on equal terms.

Keywords: globalization, integration processes, ethnic conflicts, third world countries, transition period, agrarian economy, energy policy.

Современный мир существует в условиях отсутствия системы международных отношений: старая система (Ялтинско-Потсдамская) ушла в прошлое, новая пока не сформировалась. Мир переживает так называемый переходный этап, который определяется базовыми тенденциями,

ИВАНЧЕНКО Мария Александровна — МГИМО МИД России, преподаватель кафедры английского языка, г. Москва

касающимися в первую очередь интеграционных процессов: расширение Европейского Союза и НАТО, включение в них бывших стран Организации Варшавского договора, стремящихся отдалиться от России и пребывающих в поиске новой международно-политической идентичности.

Переходный этап актуализирует проблему возникновения этнических и других локальных конфликтов. Во многом это связано с образованием геополитического вакуума в пространстве еще относительно недавно действенной биполярности. В то же время растет влияние негосударственных субъектов международных отношений. Наконец, текущий этап определяется увеличением роли стран развивающегося мира, их стремлением расширить свое влияние до уровня традиционных центров силы, в том числе и таких, как США и Евросоюз. В данной ситуации особенную актуальность приобретают абсолютно все формы многосторонней дипломатии, которые позволяют успешно преодолевать противоречия в сфере международных отношений [1, с. 32].

Латиноамериканский регион и входящие в него страны так же, как и страны Азии, считаются странами третьего мира с развивающейся экономикой. По утверждению ООН, эти страны нельзя причислять к сообществу индустриально развитых государств. Разумеется, этот подход в значительной степени субъективен, так как многие страны третьего мира обладают достаточно развитыми экономическими системами. На наш взгляд, нужно исходить из того, что эти государства имеют свою специфику эволюции развития и, следовательно, должны быть объединены общими интересами и совместной международной политикой.

К странам третьего мира относятся 132 государства Азии, Африки и Латинской Америки. Еще не так давно большинство из них находилось в той или иной (в том числе колониальной) зависимости. Из-за колониального прошлого в социально-экономическом отношении они значительно отстали от развитых стран мира и в настоящее время зачастую имеют доходы ниже среднего уровня. Однако в странах третьего мира проживает более 80 процентов населения планеты. Соответственно, их развитие непосредственно связано с глобальными процессами.

* * *

В современном мире страны третьей группы отличаются аграрной экономикой, низким уровнем развития производственных сил, отсталостью в технической отрасли и сельском хозяйстве. В передовых странах Латинской Америки экономика характеризуется индустриально-аграрными особенностями. При этом в них удельный вес сельского хозяйства в 5–10 раз превосходит уровень индустриального развития. В то же время и уровень сельского хозяйства не является высоким, а в некоторых странах этот уровень и вовсе низкий. В частности, Бразилия, Аргентина, Мексика и Чили изготавливают продукцию в широком диапазоне: от современной техники

и устройств до примитивных средств для сельского хозяйства. В Бразилии и Мексике преобладает государственный капитал, а также высока включенность иностранного капитала в местный. Потребляемое продовольствие в основном представлено растительной, в частности, зерновой пищей [2].

В том числе и по данным причинам в последнее время наблюдается сближение стран латиноамериканского региона с Китайской Народной Республикой. Между ними развиваются не только дипломатические отношения, но и партнерские связи в политической и экономической сферах.

Многие китайские исследователи, аналитики и политологи считают, что в перспективе существуют веские причины для углубления отношений с латиноамериканскими странами. Речь может идти о таких векторах взаимодействия, как проблемы безопасности, прав человека и промышленной эволюции. По их мнению, основные направления возможного расширения сотрудничества могут охватывать такие секторы государственного развития, как совместная борьба за суверенитет, обеспечение прав человека и борьба за экономические и политические права. Кроме того, в политических предпочтениях Китая по отношению к потенциальным и реальным партнерам имеется специфический момент, касающийся поддержки в тайваньском вопросе [3].

Интересы Китая, совпадающие с желаниями латиноамериканцев, проявляются в расширении доступа к рынкам, связанного как с постоянной проблемой обеспечения экономического роста, так и с вопросами возведения нового мирового порядка, с одной стороны, соответствующего интересам этих регионов по обеспечению безопасности [4], с другой, — способствующего становлению Китая как глобальной державы.

Многие исследователи выделяют у Латинской Америки черты, сближающие ее со странами третьего мира, прежде всего по социально-экономическому развитию. Чаще всего речь идет о колониальной истории, повлекшей за собой распределение территориальных границ и явившейся причиной аграрно-сырьевой направленности хозяйства, о зависимости от иностранного капитала, внешних долгах, демографических и экологических проблемах, а также низком уровне жизни населения [5].

История отношений между Латинской Америкой и Китаем имеет достаточно глубокие корни. Начиная с далекого 1874 года латинские страны одними из первых стали устанавливать дипломатические отношения с Поднебесной, а после образования КНР в 1948 году продолжали развивать политические, торговые и экономические отношения, поддерживая территориальную целостность китайского государства.

В 1950-е годы торговые отношения между Китаем и Латинской Америкой находились на низком уровне: товарооборот составлял лишь 1,9 млн долларов; но уже к 1960 году он увеличился и достиг уровня 39,1 млн долларов [6]. После долгой политической изоляции вследствие «культурной революции» и экономических реформ Мао Цзэдуна в Китае начался

кратковременный период «Пекинской весны». Процесс либерализации критики «культурной революции» помог Ден Сяопину стать фактическим правителем Китая в период с 1977 года по 1992 год. Как основатель и автор реформ, которые способствовали росту экономики, Ден Сяопин создал социалистическую систему, учитывающую китайскую специфику, — систему с элементами рыночной экономики в коммунистическом плановом хозяйстве. Эти реформы вывели КНР в мировые лидеры по развитию экономики; высокие темпы роста открыли для страны новые возможности в системе международных отношений. Тогда же в поисках новых партнеров и рынков китайское политическое руководство направило свои взоры на латиноамериканский регион [7, с. 13–17].

* * *

Отметим, что в течение долгого времени Латинская Америка в силу географической отдаленности для КНР интереса не представляла. Ко всему прочему этот регион находился под доминирующим влиянием США. Но уже к концу 1990-х годов во многих латиноамериканских государствах и странах Карибского бассейна было установлено прочное экономическое китайское присутствие.

Реформирование китайской экономики поставило на новый уровень торговые отношения с латиноамериканским регионом. В начале 1970-х годов сначала правительство Кубы, а затем и Чили, установили дипломатические отношения с Китаем, дав толчок широкому признанию Пекина в регионе. Куба оказалась первой страной на Карибах, разорвавшей отношения с Тайванем; этот политический акт оказал влияние на товарооборот двух стран, объем которого вырос до 353,1 млн долларов.

Отношения государств карибского региона к Китаю стали резко меняться после 26 сессии Генеральной Ассамблеи в ООН (1971), когда некоторые страны-члены Сообщества Латинской Америки, в частности Мексика, Куба, Эквадор, Перу, Чили, Тринидад и Тобаго, единогласно проголосовали за исключение Тайваня из состава ООН. В 1972 году Мексика, Аргентина и Ямайка, а через два года Венесуэла, Бразилия, Тринидад и Тобаго признали Тайвань неотъемлемой частью КНР; позже к ним присоединились Барбадос, Суринам, Эквадор и Колумбия [8].

* * *

Современный мир находится в постоянно меняющихся условиях, которые зависят от изменений как экономического, так и политического аспектов; разные факторы оказывают влияние на социальную жизнь мирового сообщества. Экономические и социальные связи в мировом пространстве претерпевают трудности, — изменения в экономике усложняют жизнь людей, появляются препятствия, которые губительным образом сказываются на торговых отношениях. Актуальные проблемы мирового пространства

многогранны, их решение требует принятия немедленных действий, так как меняется природная среда, возрастает дефицит энергетических ресурсов, сложившаяся ситуация оказывает негативное влияние на международные связи. Во многих государствах наступает период стагнации экономики; для создания нормальных условий возникает необходимость совершенствования системы управления, способной изменить динамику жизни и ускорить темпы общественного развития.

Мировые кризисы происходят по причине появления экономических и политических кризисов, которые тормозят развитие общественного процесса. В латиноамериканских странах, в частности в Аргентине, экономика развивается при помощи и поддержке партнерских отношений с КНР посредством торговых обменов на основе принципов дружбы, сотрудничества и коммерческой заинтересованности [6].

Аргентина имеет большие запасы природных ресурсов: в ее распоряжении — углеводородное сырье, продукты сельского хозяйства, огромные запасы пресной воды. В стране развиваются и крепнут экономическая, политическая и военная сферы с перспективой стратегического партнерства и вступления в БРИКС. Страна обладает огромным потенциалом для взаимодействия и сотрудничества с развитыми экономиками мира, располагая высококвалифицированными кадрами, современными технологиями и развитым промышленным сектором.

Промышленные и технологические потенциалы для сотрудничества Аргентины и КНР имеют широкий спектр возможностей. Речь здесь идет не только о товарах и услугах, но и об использовании китайского опыта в хозяйственной сфере. К примеру, только за 2013 год товарооборот двух стран составил 2,5 млрд долларов, это означает, что по сравнению с показателями 2000 года он был превышен в 15 раз [9].

Что касается латиноамериканского региона в целом, то за период с 2011 года по 2017 год его товарооборот с Китаем значительно вырос. Этому способствовала заинтересованность в сотрудничестве обеих сторон для поиска и открытий новых рынков сбыта. КНР поставляет Латинской Америке недорогие китайские товары и возможность осуществлять контроль на сырьевом рынке сбыта. Китай стал участником разработки и добычи природных ресурсов, вкладывая инвестиции в промышленность многих стран региона.

Между Латинской Америкой и Китаем взаимосвязи активно развиваются, стратегическое сотрудничество отражается в том числе в усилении роли БРИКС на международной арене. За период с 2009 года по 2011 год было проведено три саммита; в 2009 году участники негосударственных субъектов международных отношений выступили с совместной декларацией, в которой определены методы борьбы с современными глобальными вызовами; усилилось воздействие «Группы 20», в состав которой вошли экономические субъекты, имеющие влияние на развитие мировой эконо-

мики. На сегодня можно констатировать, что, с одной стороны, отношение к странам третьего мира меняется, с другой, — эти страны и сами все активнее участвуют в системе глобального управления [10].

* * *

Развитие отношений между странами Латинской Америки и Китая способствуют укреплению позиций региональных организаций стран Карибского бассейна в Организации американских государств в статусе постоянного наблюдателя; они активно борются за запрещение использования ядерного оружия. Необходимо подчеркнуть, что Китай присоединился к Организации американских государств и активно сотрудничает с такими политическими образованиями, как Группа Рио¹, Андское сообщество², Меркосур³. Вступление Китая в Межамериканский банк развития в 2008 году укрепили его позиции в регионе. В качестве члена Межамериканского банка он воспринимается странами латиноамериканского региона как значительная альтернатива Соединенным Штатам и как средство освобождения от внешнего влияния. Мексика, Бразилия и Венесуэла воспринимают Китай как глобальную силу в противостоянии с США [5].

Страны Латинской Америки заинтересованы в сотрудничестве с КНР. Этому есть особые политические основания, главное из которых заключается в поддержке сильной страны в политических вопросах. В свою очередь Китай так же заинтересован в подспорье со стороны латиноамериканских стран по тайваньской проблеме, являющейся самым дискуссионным и острым вопросом в отношениях между ним и Соединенными Штатами.

В том числе и при непосредственной экономической, политической и моральной помощи Китая Южная Америка освобождается от влияния своего северного соседа. В настоящее время по объему инвестиций в латиноамериканский регион Китай уступает лишь США. Его кредиты в регион в 2015 году составили 120 миллиардов долларов. Такая активная экономическая политика и позиция Китая не устраивает США, так как, во-первых, 90 процентов обозначенных кредитов направляются на развитие сырьевого сектора, а во-вторых, многие страны Латинской Америки и Карибского бассейна отдают большее предпочтение китайским инвестициям, чем кредитам МВФ, отстаивающего интересы США.

Сегодня сотрудничество между латиноамериканским регионом и Китаем носит устойчивый и долговременный характер. Правительство КНР

¹ Постоянно действующий механизм политических консультаций стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

² Региональное социально-экономическое содружество стран Латинской Америки: Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу.

³ Постоянными членами МЕРКОСУР являются Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай и Венесуэла; на правах ассоциированных членов в блоке участвуют Боливия, Чили, Колумбия, Эквадор и Перу.

объявило этот регион одним из своих основных торговых и стратегических партнеров [11, с. 425]. За довольно короткий срок Китайская Народная Республика перехватила инициативу у США и оказывает влияние на экономическое развитие Латинской Америки, расширяя внешнеторговые связи с Аргентиной, Бразилией, Мексикой, Венесуэлой, Чили, Эквадором и Перу.

Только в 2017 году прямые инвестиции КНР в экономику латиноамериканских стран составили более 240 миллиардов долларов США. По словам председателя Китая Си Цзиньпина, в перспективе — к 2025 году — объем экономического сотрудничества может увеличиться в два раза.

Новая стратегия китайского правительства предполагает конкретные шаги, включающие взаимное сотрудничество по внешней политике; развитие торговых отношений, кредитование, организацию региональных интеграционных групп; организацию и создание новых проектов обновления, строительство новой инфраструктуры, производственных корпораций и другие направления.

* * *

Присутствие КНР в латиноамериканском регионе все больше укрепляется, а расширение торговых, политических, экономических, хозяйственных связей благоприятно сказывается на развитии дружеских и долгосрочных отношений. Пекин грамотно и продуманно использует имеющиеся ресурсы и свое политическое влияние во многих странах латиноамериканского региона. В отдельных странах — в Аргентине, Боливии, Перу — наблюдается рост численности китайского населения.

С 2010 года по 2018 год численность китайцев в Аргентине превысила 120 тысяч человек; здесь продолжают развиваться социальные связи, в том числе те, что имеют отношение к предпринимательству. В составе китайского сообщества преобладают предприимчивые граждане, которые контролируют значительную часть розничной торговли во многих странах региона.

В частности, в той же Аргентине за один месяц было открыто 18 супермаркетов, многие предприниматели действуют в сфере производства товаров и оказания услуг, открывая прачечные и рестораны, предлагают услуги широкого спектра, необходимые для комфортной жизни в быту [12, с. 58–64].

Можно констатировать, что Китай для стран латиноамериканского региона становится надежным партнером для развития и укрепления взаимовыгодных отношений на равных условиях. Эти страны сегодня являются примером того, как в условиях мирового кризиса и глобальных вызовов можно активно поддерживать отношения на высоком уровне, вести диалог, налаживать контакты и действовать, исходя из взаимовыгодных начал и общих интересов.

Список литературы

1. Борзова А.Ю., Торкунова Ю.А., Агаев Ю.И. Китай — СЕЛАК: новые тенденции в экономическом сотрудничестве // Латинская Америка. 2018. № 7.
2. National Security Strategy of the United States of America. Dstmbler 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://ge.usembassy.gov/2017-national-security-strategy-united-states-america-president> (дата обращения: 07.07.2022).
3. ОЭСР — сельское хозяйство. [Электронный ресурс] // URL: <http://oecdru.org/agro.html> (дата обращения: 07.07.2022).
4. Старовойтова Е.О. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна в современной внешнеполитической стратегии КНР. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-latinskoj-ameriki-i-karibskogo-bassejna-v-sovremennoj-vneshnepoliticheskoj-strategii-kr>.
5. Демченко Н.А. Геополитические интересы Китая в Латинской Америке в начале XXI в.: стратегическое партнерство как способ их реализации. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-interesy-kitaya-v-latinskoj-amerike-v-nachale-xxi-v-strategicheskoe-partnyorstvo-kak-sposob-ih-realizatsi>.
6. The World Bank // national accounts data and OECD National Accounts data files: GDP per capita. [Электронный ресурс] // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.pcap.pp.cd?end=2017&start=1990&view=chart> (дата обращения: 07.07.2022.).
7. Мастепанов А.М. Энергетическое сотрудничество в новых геополитических условиях: некоторые оценки и перспективы // Энергетическая политика. 2015. № 1.
8. Ядрихинский М. Специальная военная операция на Украине и будущее постсоветского пространства // Международная жизнь [Электронный ресурс] // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34496>.
9. Газета «Женьминь жибао». URL: <https://www.moftec.gov.cn>.
10. Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма: научное издание / Л.П. Делюсин. МГУ им. М.В. Ломоносова. М. «Муравей». 2003. [Электронный ресурс] // URL: [https://rusneb.ru/catalog/005289_000028_RU_CCPL_KNIGA_63.3\(5Кит\)_Дэн+Ся_Д+298-455659/](https://rusneb.ru/catalog/005289_000028_RU_CCPL_KNIGA_63.3(5Кит)_Дэн+Ся_Д+298-455659/) (дата обращения: 07.07.2022).
11. Латинская Америка в современной мировой политике. М., Наука. 2009.
12. Васильев Н.В., Мироненков Е.Г. Тайваньский фактор в американо-китайских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 1985. № 2.